

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ СЛАВЯНСКОЙ СИМВОЛИКИ «СОЛНЦА» В ПОЭЗИИ ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА

Сыромля Н.Н. ©

Кандидат филол. наук, доцент, кафедра иностранных языков,
Киевский национальный университет технологий и дизайна

Аннотация

В статье на материале поэзии детского журнала анализируются значения традиционного славянского символа «Солнце», эксплицированные с помощью различных языковых средств, в том числе метафоры.

Ключевые слова: символ «Солнце», детский журнал, поэзия, образные средства.

Одной из целевых аудиторий, для которой создается целый спектр масс-медийной продукции является детская аудитория. По данным каталога периодических изданий Украины 2012 г., почти 52 % детских журналов издавалось на украинском языке («Ангелятко», «Барвінок» и др.) и около 30 % – на русском («Веселые идейки», «В мире сказок» и др.), остальная продукция представлена изданиями на двух-трех языках (украинский и русский: «Богдан»; украинский и английский: «TEENGLISH»; украинский, русский и английский: «Познайко» / «Познайка» / «POZNAJKO» и др.).

Отметим, что взрослые создали периодику для детей с целью передачи информации от старшего поколения младшему: знакомства с интеллектуальным, духовным, социальным опытом старших. Важная роль детской публицистики в процессе формирования личности ребенка определяется ее этическим и эстетическим потенциалом, т.к. она продолжает традиции классической художественной литературы.

Воздействие текстов СМИ на реципиента во многом обусловлено использованием конструкторов, соответствующих мышлению переходного времени – символов, которые, согласно определению В. В. Колесова, становятся единицами памяти народа, так как хранят, трансформируют и передают культурологическую информацию [5, 25].

В результате анализа поэтических текстов, размещенных на интернет-странице русскоязычного варианта журнала «Познайка» был выявлен символ «Солнце» как наиболее частотный. Остановимся на анализе его значений.

Согласно «Словарю славянской мифологии» Грушко Е. А., Медведева Ю. М., «Солнце, месяц и звезды были первыми божествами древних славян... Как светило вечно чистое, ослепительное в своем сиянии, пробуждающее земную жизнь, солнце почиталось божеством благим, милосердным; имя его сделалось синонимом счастья...» [1]: «Колокол дремавший Разбудил поля, Улыбнулась солнцу сонная земля» [7, С. Есенин «Пасхальный благовест»]. Наиболее полно славянская символика солнца выражена в стихотворении Т. Маршаловой «Еще лето!»: «В голубую реченьку Солнце окунулось, К солнышку горячему Небо потянулось. Белыми лебедками Облака поплыли, Царскими коронами Солнца блики были» [7]. В приведенных строках содержится информация мифологического и энциклопедического характера, помогающая ориентироваться в окружающем нас природном пространстве: солнце греет, находится на небе, по форме – круглое («Покатилось солнышко Да за лес-лесок»), оно отражается в воде, его яркий свет могут закрывать облака: «Блики солнца ясного В речке растворились, Белые лебедушки В небо воротились. Покатилось солнышко Да за лес-лесок. Удержи нам ведрышко, Золотой рожок» [7].

По мнению ученых, компоненты ассоциативно-семантических полей используются в детской литературе и фольклоре для наиболее эффективного усвоения информации об окружающем мире [2, 41]: «Отчего так много света? Отчего вдруг так тепло? Оттого, что это лето на все лето к нам пришло. Оттого и каждый день все длиннее, что ни день. Ну, а ночи, ночь от ночи все короче и короче» [7, И. Мазнин]. В данном случае отметим, что на языковом уровне с помощью игры слов (использование омонимов) воссоздается основной вид деятельности ребенка – игра, в процессе которой и происходит реализация основных функций детской периодики - воспитание, обучение и развлечение.

Экспликация образного восприятия сияния солнечных лучей как царской короны («Царскими коронами Солнца блики были») транслирует информацию об особом почитании светила нашими

предками. В восточнославянской культуре солнце – символ красоты, любви, веселья. А. А. Потебня слово «хорошь» считает притяжательным от слова «хрьсь» (солнце)» [6, 98].

Отметим, что символика солнца раскрывается в стихотворении Т. Маршаловой с помощью метафорического образа «облаков-лебедушек»: *«Белыми лебедками Облака поплыли... Белые лебедушки В небо воротились»*. В славянских народных сказаниях «говорится о существах особой красоты и вещи силы, которые первоначально олицетворяли весенние дождевые облака, – лебединых девах», которые позже становятся обительницами земных вод и рождаются с русалками. «Лебединым девам под силу самые трудные, сверхъестественные задачи, они заставляют подчиниться себе саму природу» [1, 176], в «Словаре» отмечается, что имя «лебедь», употребляемое в народной речи чаще в женском роде, «означает белая (светлая, блестящая), это значение впоследствии подкрепляется в народной поэзии постоянным эпитетом: белая лебедь» [там же].

В исследовании, посвященном трансформации значений первокорня слова «лебедь», У. А. Карпенко пишет, что лебедь – древнее славянское слово, современная форма которого развилась в результате преобразования праславянского *elbĕdъ «лебедь» – белая птица (произошла перестановка начальных звуков *el > лё). Автор доказывает происхождение от одного корня таких слов, как *Эльба, альбом, олово, ольха, яблоко, апельсин, альбатрос* [4, 76–77] – так, первокорень *elb-, (*alb-), транслирующий смысл белого цвета, трансформировался в значениях, называющих воду, реку, птиц: «первокорень транслирует первородный смысл, заложенный в момент номинации семой, актуализированной в его внутренней форме», в чем выражается константность и универсальность первокорня [4, 78].

В исследованиях В. В. Иванова и В. Н. Топорова [3, 5–15] отмечается, что для славянской языковой картины мира характерна традиционная «положительность» первого члена оппозиции. В наблюдаемом материале выявлено переосмысление второго «отрицательного» члена оппозиции: **солнце – луна** – *«В голубую реченьку солнце окунулось... Удержи нам ведрышко, Золотой рожок»*; **огонь – вода** – *«В голубую реченьку Солнце окунулось, К солнышку горячему Небо потянулось»*. В данных контекстах мелиоративность вторых компонентов «луна» и «вода» эксплицирована использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов -ок, -еньк и фольклорным наименованием луны «золотой рожок», в котором близость, родственность, идентичность восприятия в народном сознании ночного светила и солнца выражена с помощью эпитета «золотой», часто употребляемого с лексемой «солнце».

Обратим внимание на то, что символ по природе своей амбивалентен (Э. Фромм, К. Юнг), однако в проанализированных текстах эксплицируется абсолютная «положительность» символа «Солнце», что является отличительной особенностью славянского мифологического мировосприятия: *«Щедрым быть и добрым к людям Я у солнышка учусь»* [7, Николай Зидаров «Я и солнышко – друзья»]. Так, наблюдается обилие лексем с «положительной» семой архетипического содержания «свет» (*белый, блики, облака, ясный, лебедь, золотой*), наименование солнца титулом с атрибутом высшей власти (*царская корона*), использование уменьшительно-ласкательных форм в контекстах (*реченька, солнышко, лебедушка, лес-лесок, лучик златогривый*), с помощью которых формируется в ребенке доброжелательное отношение к окружающему миру [2, 31].

Таким образом, символика традиционного культурологического символа «Солнце», эксплицированная в том числе с помощью метафор, транслирует значения, зафиксированные в словарях символов. Лингвокультурологический анализ поэтических текстов, представленных в детском журнале, позволил выявить абсолютную „положительность” символа «Солнце» как его основное значение, характерное для славянской модели мира.

Литература

1. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь славянской мифологии. – Н. Новгород: «Русский купец», «Братья славяне», 1995. – 368 с.
2. Зозуля Н.В. Роль экспрессивности русского детского фольклора в формировании языковой личности ребенка: дисс. к. филол. наук / Киев, НПУ им. М. П. Драгоманова. – К., 2002. – 209 с.
3. Иванов В.В. Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы: (Древний период). М., Наука. 1965. - 246 с.
4. Карпенко У.А. - Трансформация значений первокорня слова «лебедь» // Система и структура східнослов'янських мов: зб. наук. праць / редкол.: В. І. Гончаров (відп. ред.) та ін. – К.: Видавництво НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2012. – вип. 5. – С.74–79.
5. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2004. – 240 с.
6. Потебня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии // Слово и миф в народной культуре. М., 1989. С. 285–378.
7. Журнал «Познайко». [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://posnayko.com.ua/reader/knizhnaya-polka/h>